

Перед отъездом Ся Сифэн попросил Лайо и Периллу обратиться к своим божествам с вопросом о Городке Чёрного Камня.

С тех пор как два солнца обрели возможность общаться с ними, они проявляли небывалую активность. Особенно Солнце Надежды — стоило Перилле воззвать к нему, как ответ приходил незамедлительно. Солнце Рождения, в свою очередь, хоть и строго пресекало все назойливые обращения Лайо, но стоило Перилле заговорить с его братом, как оно тут же появлялось, чтобы вставить пару слов.

Лайо жаловался, что совсем не чувствует себя избранником богов. Оба солнца благоволили лишь Перилле. Ся Сифэн втихомолку поделился с Цинь Ланом своими подозрениями: дело было не в том, что Солнце Рождения больше ценило Периллу, а в том, что оно просто ни на шаг не отходило от своего младшего брата.

Хотя Перилла и понял, что характер Солнца Надежды далёк от его представлений о великом божестве, он всё же сохранял должное почтение. Даже несмотря на просьбы самого бога обращаться к нему почаще, Перилла не беспокоил его по пустякам. Он был уверен, что Солнце Рождения недолюбливает Лайо совершенно заслуженно. Ну кто в здравом уме станет отвлекать бога, чтобы похвастаться вкусным вином?

Просьба Ся Сифэна, разумеется, была делом важным. Перилла немедленно совершил омовение, заперся в комнате, воскурил благовония и вознёс молитву.

Вскоре он передал божественное «откровение».

«Понятия не имею, сейчас у брата спрошу».

«Брат говорит, что тоже не в курсе!»

Ся Сифэн посмотрел на этот живой, непосредственный тон и на специальные пометки, которые добавил Перилла. Что ж, это были подлинные слова Солнца Надежды, без всяких прикрас.

— Они вообще хоть что-нибудь знают? — растерянно спросил он у Цинь Лана.

— Не знаю, — ответил тот.

Ся Сифэн не выдержал. Хотя Амужо и просил не беспокоить его без веской причины, он всё же обратился к нему с вопросом, не слишком ли легкомысленно ведут себя боги. С господином Суром он обсуждать такое не мог — тот был слишком серьёзен и никогда бы не сказал дурного слова о божествах.

И хотя Амужо просил связываться с ним пореже, на праздные разговоры он отвечал на удивление быстро.

Амужо: «Они — изначальные божества, жизнь их ещё не была, вот и ведут себя так».

Вскоре господин Сур велел Амужо замолчать и ответил за него: «Боги нечасто вмешиваются в дела смертных. К тому же, их жизнь так долга, что они легко могут забыть о чём-то, сделанном мимоходом».

Ся Сифэн: «А Небесный Отец не мог бы организовать для них какие-нибудь курсы повышения квалификации? Научить, как быть богами? А то по характеру они ничем от обычных людей не отличаются».

Господин Сур усмехнулся.

И где-то за пределами небес раздался ещё один тихий смешок, который никто не мог услышать.

Сур ответил: «В глазах Небесного Отца и боги, и мы — лишь создания, рождённые этим миром. Смена рас на земле или смена богов на небесах — всё это выбор самих созданий. Небесный Отец в это не вмешивается».

Ся Сифэн: «Тогда почему существуют пророки, спасающие мир?»

Сур: «Пророки — тоже создания этого мира, часть его естественного цикла. Поэтому их и может уловить “судьба”».

— Цинь Лан, — нахмурился Ся Сифэн, — но мы-то не из этого мира.

— Вмешался бог-создатель из другого мира, — сказал Цинь Лан. — Нынешний кризис — не естественная угроза для этого мира.

Ся Сифэна осенило. Точно, раз уж в эту войну вмешался сам Небесный Отец, то и помощь со стороны была вполне ожидаема. Не нравится? Иди и ищи своих союзников.

— Хотя в нашем мире боги и не проявляют себя, — рассуждал Ся Сифэн, — но ведь и у нас должен быть свой бог-создатель. И чтобы забрать кого-то из другого мира, наверняка нужно его согласие. Так что, может, настоящая подмога для этого мира — это наш создатель?

— Возможно, — ответил Цинь Лан.

Ся Сифэн был твёрдо уверен в своей правоте. Пусть боги-создатели и стоят высоко над простыми смертными, и мыслят иначе, но и у них ведь есть свой «круг общения»? А значит, его система — плод трудов не одного лишь «Небесного Отца».

Он выпрямился, и его грудь наполнилась гордостью.

— Внезапно почувствовал себя таким важным! Мы ведь здесь представляем нашу родину!

Цинь Лан не понял, с чего это Ся Сифэн вдруг так возгордился и вспылал энтузиазмом. Для него это выглядело так, словно тот ни с того ни с сего подобрал с земли палку и принялся ею размахивать, бормоча что-то под нос, — зрелище довольно неловкое.

Серебряная Луна — это обратная сторона солнца. По предположениям игроков, это была общая «личина» двух братьев. «Ответы» и «благословения» богов по большей части работали в автоматическом режиме. Братья могли бы выбрать себе помощника из младших божеств, но, поленившись, решили действовать сами под псевдонимом.

Да, именно так и ответило Солнце Надежды: «[Поленились выбирать]».

В Церкви Серебряной Луны наверняка и не догадывались, какова истинная сущность их божества. Должно быть, все божественные откровения проходили через какой-то «фильтр таинственности и благородства», установленный Небесным Отцом, иначе поддерживать авторитет этих легкомысленных богов было бы невозможно.

Раз уж боги ничего не знали, Ся Сифэну и Цинь Лану пришлось разбираться самим.

Судя по обрывкам информации из подземелья, первые теньевые монстры появились из заброшенной и засыпанной уже несколько лет назад шахты. Городок был уничтожен внезапно.

Внешние боги стремились исказить законы этого мира. Убийства были лишь побочным эффектом их деятельности, а не самоцелью. К простым смертным они относились с высокомерным безразличием.

До того, как прозвучит колокол Конца Света, каждое спланированное ими массовое убийство могло раскрыть их планы. Поэтому, если они и шли на такой риск, значит, это было тесно связано с их замыслом.

Уничтожение клана Подсолнухов было нужно не само по себе, а для того, чтобы превратить Периллу, избранника Солнца Надежды, в злого бога, искажающего реальность. «Кровавая свадьба» в Городке Чёрного Камня, несомненно, тоже была частью этого плана.

Ся Сифэн начал с тщательного «осмотра» Церкви Серебряной Луны. Ничего необычного. Сила, исходившая от неё, была такой же, как и в Городе Надежды. Он даже чувствовал на себе взгляд божества. Очевидно, после его просьбы к Перилле, два солнца уже обратили свой взор на это место. Наверняка они сейчас ломали головы, пытаясь вспомнить, что же такого они оставили в этом обычном шахтёрском городке, что заставило пророка бить тревогу.

Хоть основной религией в Городке Чёрного Камня и был культ Серебряной Луны, здесь была и церковь Солнца, одного из самых могущественных культов в мире. Ся Сифэн зашёл и туда, чтобы «помолиться». Кроме более сильного и знакомого чувства чужого взгляда, он снова не заметил ничего подозрительного.

Он знал, что методы Внешних богов коварны, но, уже раскрыв один их заговор, он ожидал, что сможет найти хоть какую-то зацепку в месте, где готовился второй. Это было удручающе. Неудивительно, что боги этого мира так легко попались в ловушку.

Осмотр церквей ничего не дал, и Ся Сифэн возлагал все надежды на шахту.

Перед спуском он тщательно подготовился: запасся всевозможными зельями и едой, наложил на Цинь Лана все доступные усиления.

— В шахте безопасно, не стоит так беспокоиться, — поспешила успокоить его Сюзанна.

Но Ся Сифэн не только не успокоился, но и наложил усиления на Сюзанну и Линна.

— Осторожность никогда не бывает лишней, — сказал он. — Каждое исследование незнакомого места нужно воспринимать как полное опасностей приключение. Многие опытные авантюристы погибали именно там, где чувствовали себя в полной безопасности.

Сюзанна и Линн посмотрели на него с благоговением. Вот она, мудрость великого профессионала.

— Господин, эти зелья слишком ценны, — всё же возразил Линн.

— Я сам их делаю, так что это почти себестоимость, — отмахнулся Ся Сифэн. — Считайте это небольшим подарком в честь начала торгового сотрудничества между Городом Надежды и Городком Чёрного Камня. Отблагодарите, когда будете в наших краях.

И он, не слушая возражений, всучил им всё в руки. Сюзанна и Линн не решались принять. Лишь после того, как Сюзанна связалась с матерью, она, покраснев, приняла щедрый дар.

Получив такой подарок, молодые люди прониклись к Ся Сифэну и Цинь Лану ещё большим уважением и стали относиться к ним почти как к старшим. И хотя Ся Сифэн и Цинь Лан были очень молоды, даже моложе их самих, их сила и мудрость создавали впечатление, что они

прожили долгую жизнь.

Теперь выведывать информацию стало ещё проще.

Цинь Лан и Линн шли впереди, и Линн расспрашивал его о боевом опыте. Ся Сифэн и Сюзанна шли чуть позади. Разговор о прошлом городка плавно перетёк в душевную беседу, в которой Ся Сифэн выступал в роли старшего брата, выслушивающего тревоги своей сестры.

Линн то и дело бросал на них косые взгляды. Цинь Лан делал вид, что не замечает, и не собирался успокаивать ревнивца. Слишком хлопотно.

Линн посмотрел на них, затем на невозмутимое лицо Цинь Лана и мысленно себя укорил. Как он может быть таким мелочным? Ревновать свою возлюбленную к незнакомцу, у которого уже есть партнёр. Во всём нужно брать пример с господина Циня.

Нос Цинь Лана зачесался, он едва не чихнул. Чтобы не нарушить свой образ холодного и неприступного воина, он с огромным усилием сдержался.

Ся Сифэн тоже заметил ревность Линна и мысленно извинился. После того как они раскроют тайну Городка Чёрного Камня, им с Цинь Ланом предстоит продолжить своё путешествие, и они ещё не скоро увидятся с этой парой. «Линн, потерпи немного», — подумал он, с трудом сдерживая смех.

Сюзанна и сама не понимала, почему с первой же встречи почувствовала к Ся Сифэну такое расположение. Ему хватило всего пары фраз, чтобы она разговорилась и выложила ему все свои переживания.

Она родилась в семье воинов. Её покойный отец и мать, нынешняя правительница городка, были выдающимися бойцами. Сюзанна должна была пойти по их стопам, но с детства не любила тренировки, ленилась, и потому её навыки оставляли желать лучшего.

Она рассказала Ся Сифэну то, о чём не смела говорить другим. Ей не нравилось уставать, не нравилось быть потной и грязной. Не нравилось, когда нежные руки покрываются мозолями, а на красивой коже появляются шрамы. Не нравилось, когда изящные конечности обрастают твёрдыми мышцами. Она не любила мечи и доспехи, не любила предсмертные крики добычи и запах крови.

Сюзанна с детства обожала красивые платья, милых кукол и изящные украшения. Она любила петь, танцевать, рисовать, читать прекрасные стихи. Она мечтала носить самые красивые наряды, посещать самые изысканные балы и пить самый вкусный послеполуденный чай в самых живописных местах. После учёбы в столице Империи её стремление к элегантной и

комфортной жизни аристократки лишь усилилось.

— Я знаю, что это неправильно, мама много раз меня ругала. Но если что-то не нравится, то оно не нравится, — Сюзанна с грустью коснулась своих жёстких кожаных доспехов.

— Это нормально — чего-то не любить, — сказал Ся Сифэн. — Как бы ты себя ни заставляла, нелюбимое дело никогда не станет любимым.

— Кроме моих друзей из академии, вы первый, кто так уверенно это говорит, — горько улыбнулась Сюзанна.

Она прекрасно понимала, что в Пустошах сила необходима. Но в Городке Чёрного Камня так давно царил мир, что она ещё ни разу не видела, чтобы правителю требовалась выдающаяся воинская доблесть. Большинство лордов были просто знатными людьми, которые нанимали сильных воинов для защиты своих земель.

Возможно, потому, что ей ещё не приходилось сталкиваться с настоящей опасностью, Сюзанна, как ни старалась, не могла полюбить то, что ей не нравилось. Чем больше она себя заставляла, тем хуже становились результаты тренировок, и её душевное состояние ухудшалось.

Мать любила её и перестала заставлять заниматься воинским искусством. Но на людях Сюзанне всё равно приходилось появляться в образе воительницы, чтобы поддерживать спокойствие горожан.

Ся Сифэн, конечно, понимал её. Можно сколько угодно говорить о том, что правильно, а что нет, но кто способен всегда идти по верному пути? В его родном мире тоже было много отважных женщин-воинов. Все ими восхищались, но спроси кого-нибудь, хочет ли он пройти через такие же трудности, — и почти каждый отступит. Даже на школьных забегах на восемьсот метров многие плакали и падали в обморок, а быть воином куда тяжелее.

Такие, как Цинь Лан, кто после перемещения в другой мир мгновенно привык к тренировкам и битвам, — вот кто был настоящей странностью.

— Я тоже не люблю и не умею сражаться, — сказал Ся Сифэн. — Раз не получается, то и заставлять себя бессмысленно. Вместо того чтобы мучить себя, лучше выбрать то, что у тебя получается лучше. Если ты сможешь помочь своей матери и Городку Чёрного Камня, то неважно, каким путём ты пойдёшь.

— А есть другие пути? — растерянно спросила Сюзанна.

— Стань бойцом поддержки. Посмотри на Цинь Лана. Всё его снаряжение, оружие и зелья — на мне. Он такой сильный, потому что я его содержу!

Цинь Лан обернулся и бросил на Ся Сифэна многозначительный взгляд.

Ся Сифэн задрал подбородок. Что, не согласен? Тогда снимай с себя всё, что я тебе дал! Да, ты силён благодаря своей системе и упорству, но, если отбросить всё это, разве не я тебя содержу?

Цинь Лан отвернулся. Спорить с Ся Сифэном было бесполезно — у того не было ни капли стыда.

Дождавшись, пока Цинь Лан признает поражение, Ся Сифэн продолжил:

— Если бы ты мечтала лишь о том, чтобы носить красивые платья и ничего не делать, переложив все трудности на других, это было бы достойно презрения. Но я уверен, раз уж ты терпишь нелюбимый образ воительницы, то ты не такая.

— Конечно, нет, — опустила голову Сюзанна.

— Ты хочешь помочь матери разделить её бремя. Путь воина тебе не подходит, и как бы ты ни старалась, многого на нём не добьёшься. Попробуй сменить направление, возможно, так ты принесёшь больше пользы. Не любишь сражаться — учись убегать, чтобы не быть обузой. Не любишь охотиться — учись делать зелья и свитки. Не хочешь пачкать руки — учись торговать и вести переговоры, отстаивая интересы своего города на светских приёмах...

Ся Сифэн хлопнул себя по груди.

— Я именно так и делаю. Бери с меня пример.

Глядя на его самоуверенность, Сюзанна невольно улыбнулась.

— Господин Ся, вы такой молодец.

— Естественно, — снова задрал нос Ся Сифэн.

Он ничуть не смущался своего хвастовства, а вот Цинь Лану снова захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжёлым, чтобы он замолчал. Жаль, что урон по союзникам не работал, а то он бы уже давно это сделал.

— Спасибо, — тихо сказал Линн, обращаясь к Цинь Лану.

Цинь Лан: «???»

Он понял. Линн благодарил Ся Сифэна за то, что тот поддержал Сюзанну.

Он вспомнил Сюзанну из подземелья, «Кровавую невесту». Произнося любое заклинание, она без конца повторяла слово «сила».

«Мне нужно больше силы».

«Сила пришла».

«Сила, сила».

«Видите? Моя сила»... Игроки прозвали её «Сестрица Сила».

Во время произнесения заклинаний части её тела раздувались и становились уродливыми, но она лишь радовалась этому, считая это проявлением своей мощи. Ради силы она была готова пожертвовать и красотой, и телом, превратившись из прекрасной невесты в чудовище с бугрящимися, как камни, мышцами.

Вот такой была звезда мемов по «Фантазии Чудесных Земель», «Сестрица Сила».

Линн на её фоне был куда более нормальным. Он молча защищал свою Кровавую невесту, хладнокровно уничтожая всех врагов, и лишь умирая, обернулся к ней. Слеза, скатившаяся из уголка его глаза, превратилась в тёмно-красный драгоценный камень в форме капли — трофей для игроков.

Поэтому в фанатском творчестве Сюзанна и Линн были парой из вспыльчивой «Сестрицы Силы» и её кроткого «муженька».

В подземелье не было сцен их повседневной жизни, и кто бы мог подумать, что их история окажется такой «скучной» и «банальной» — история обычной принцессы, любящей платья, украшения, послеполуденный чай и балы, и её рыцаря.

Правильнее всего было бы рассказать Сюзанне, какая опасность её ждёт в будущем, и что сила — это единственное, на что можно положиться. Но Ся Сифэн вместо этого посоветовал ей развивать небоевые таланты, стать бойцом поддержки и даже предложил поделиться своими записями. Он не собирался брать учеников и не знал, как их учить, но решил, что от простого обмена опытом вреда не будет.

Цинь Лан не одобрял его поступок, но из-за своей лени решил не вмешиваться.

Многолетние терзания Сюзанны не исчезли после одного разговора, но ей определённо стало легче, и она решила изучить другие области знаний. Раз уж на пути воина она не добилась

никаких успехов, то лучше потратить время и силы на что-то более полезное.

Сюзанна снова улыбалась. Она с энтузиазмом рассказывала им историю шахты, вновь став прекрасным гидом.

Ся Сифэн сказал, что его больше всего интересует культура поклонения богам. Зная, что он в хороших отношениях и с Церковью Солнца, и с Церковью Серебряной Луны, Сюзанна не стала ничего скрывать и поведала ему тайную историю культа Серебряной Луны в Городке Чёрного Камня.

Легенда гласила, что когда городок только был основан, шахтёры очень боялись подземной тьмы. Из-за постоянного стресса происходило много несчастных случаев. Тогда им явилась Серебряная Луна и сказала, что подземная тьма — тоже её владения, и она дарует шахтёрам свой свет и душевное спокойствие. Она оставила в глубине шахты свой артефакт.

С тех пор шахтёры перестали бояться тьмы и одиночества, их дух был спокоен, и несчастные случаи, вызванные стрессом, прекратились.

Последующие правители городка выполнили обещание, данное Серебряной Луне: истинное спокойствие — не в божественной милости, а в человеческой доброте. Они любили свой город, улучшали условия труда шахтёров, использовали доходы от добычи руды для улучшения жизни горожан и помогали бедным.

Прошло много лет, легенда забылась, артефакт затерялся, но любовь жителей к своей родине осталась неизменной. Даже когда рудники иссякли, они не покинули свой дом, а искали новые способы обеспечить его процветание.

Рассказывая историю Городка Чёрного Камня, Сюзанна вся зарделась. Она очень любила свою родину.

Линн смотрел на неё с восхищением и надеждой. Он происходил из знатной семьи в Империи, но решил отказаться от наследства и остаться с Сюзанной, чтобы посвятить свою жизнь этому городку. Ему очень нравилась его тёплая, уютная атмосфера.

Ся Сифэн: [Цинь Лан, артефакт... это ведь наверняка он, да? Почему в подземелье о нём ни слова не было?]

Цинь Лан: [Не спрашивай меня.] Он ведь не следил за сюжетом.

Ся Сифэн нахмурился. По всем канонам, целью Внешних богов должен быть артефакт, или же они хотели через него осквернить Серебряную Луну. Но если артефакт существовал, то почему в игровом подземелье о нём не было никакой информации? И почему призраки NPC ничего о нём не упоминали?

Городок Чёрного Камня был просто вырезан во время свадьбы Сюзанны и Линна. Конец Света тогда ещё не наступил в полной мере, и различные церкви, расследовавшие это дело, так и не смогли найти виновных. Вскоре пало Солнце Надежды, и о трагедии маленького городка все забыли.

Ся Сифэн снова обратился к Перилле, чтобы тот спросил у Солнца Надежды, что это за артефакт и для чего он нужен. Перилле пришлось снова спешно воскуривать благовония. Омовение он пропустил — уже мылся один раз.

Солнце Надежды ответило мгновенно, словно только этого и ждало.

«Понятия не имею».

Ся Сифэн глубоко вздохнул. Да что ж вы вообще знаете?! Городок Чёрного Камня поклонялся Серебряной Луне почти тысячу лет, и у вас совсем ничего в памяти не отложилось?!

«Таких мест слишком много, почёсываю затылок».

Что? Почёсываешь затылок? Как ты, солнце, можешь почёсывать затылок?

Ся Сифэн спросил Цинь Лана: [Когда прокачаешься до двухсотого уровня, сможешь слетать в Божественный домен и надавать этому солнцу по щам?]

Цинь Лан промолчал. Пока он не станет достаточно силён, чтобы побить солнце, он не скажет ни одного неуважительного слова в его адрес. Он прекрасно помнил о сияющих лысинах Периллы и Лайо.

— Когда мы будем закрывать шахту, мы проведём в ней последнее тайное богослужение в честь Серебряной Луны, — сказала Сюзанна. — Друзья избранника Солнца наверняка имеют право присутствовать. Хотите пойти? Я спрошу у мамы.

— Конечно! — тут же согласился Ся Сифэн. — Мы попросим её лично, так будет официальнее.

— Хорошо, — улыбнулась Сюзанна. Она видела, что Ся Сифэн, как и они, с большим почтением относится к Серебряной Луне и является её верным последователем.

Ся Сифэн старался сохранять спокойствие. Возможно, во время этого тайного ритуала он сможет что-то разузнать. Проклятые солнца, никакой от них пользы!